

После переговоров с Гектором, которые закончились договорённостью продавать ему 20% от всего производства соли, Виктор отправился дальше.

Он хотел как можно скорее добраться до территории графства Шерманин, так как у него появилась идея расторжения брака с дочерью герцога, которую ему случайно подал барон.

В разговоре с ним Гектор похвалил его с предстоящей свадьбой на несравненной красавице.

Каким-то образом барон узнал о том, что герцогиня имеет слабую связь с магией, и поздравил его с везением. Сказал, что если бы не её состояние, ему бы не посчастливилось жениться на ней.

«Может, другие люди не могут решить её проблему, но с камнями «концентрации» я могу помочь ей избавиться от её слабости, и, как только она получит их, брак будет расторгнут, а я смогу забыть об этом, как о страшном сне», — пришло в голову Виктору.

Думая об этом, он уже весь пылал от нетерпения. Одна только мысль, что его жена, пусть только и на словах, будет с другим мужчиной, ему хотелось убивать. Кто мог вынести такое унижение?

Пусть для этого мира и было нормой, но не для него. Виктор испытал много плохого в своём мире, но всегда упорно работал и старался выжить.

Да, он считал себя невезучим и жаловался на свою судьбу, но никогда не сдавался. И тем более никому не позволял топтать его гордость. А именно это и собирались сделать аристократы в этом мире.

Каким бы сильным вы ни стали, но если ваша жена, пусть и на короткий миг, в вашей жизни изменяла вам, вы так и останетесь мужчиной, которому изменяли, даже если вы убьёте её и вырежете весь их род. А он не хотел нести такой позор до конца своей жизни.

Найдя выход из этого, казалось бы, тупика, он продолжил свой путь, и уже через 6 дней конвой въехал в город Хитмор, где уже на въезде можно было заметить дворец графа.

Сам город был окружён стеной высотой в десять метров, а дворец графа находился в центре этого города на возвышенности.

Город с населением сто десять тысяч человек считался городом среднего размера. В отсутствии современного сельского хозяйства для его нормального существования нужно было как минимум двадцать две деревни. Каждая деревня, по идее, должна была обеспечивать около пяти тысяч человек.

Это была простая арифметика, которая редко сходилась с действительностью. Так как для того, чтобы прокормить жителей данного города, продукты свозились из почти сорока деревень и даже при этом, цены всё равно были достаточно высокими.

Именно по этой причине Виктор был так сосредоточен на производстве еды. Вы не можете расширить численность людей, не обеспечив их едой, а без людей ваша экономика — лишь пустой звук.

Чтобы вы ни производили, вы не сможете это продать людям, которые думают только о том, где найти пропитание. Вот такой вот замкнутый круг, и что логично, всё крутится вокруг еды.

Конвой подъехал к центральным воротам, которые начали открывать, как только заметили флаги на карете Виктора.

Въехав внутрь, они направились к усадьбе, где он поселился в прошлый раз и которая оставалась закреплённой за ним.

Как всегда, его встречал дворецкий, и после слов приветствия он направился в свою комнату.

Слуги уже приготовили ванну и спальню для него, так что он очень хотел быстрее туда добраться и смыть грязь со своего тела. Отмокнув в ванной больше часа, он наконец вылез из неё и, вернувшись в спальню, лёг в кровать и, укрывшись толстым одеялом, уснул.

Дорога была действительно тяжёлая. Они так торопились, что старались не задерживаться ни в одном населённом пункте. Это приводило к тому, что приходилось разбивать лагерь прямо на дороге.

Благо наличие серебряного рыцаря делало их ночи спокойными. Аура, которую он излучал постоянно, отпугивала животных и людей, которые могли иметь свои мелкие мысли.

Проснувшись рано утром, Виктор решил позавтракать и заодно попросил слугу привести ювелира из города. Времени у него было немного, и он хотел быть готовым заранее.

После завтрака слуга принёс письмо от графа, который приказал ему навестить его на семейном обеде. Это было довольно странно, так как с детства Виктор жил отдельно от семьи, и такие обеды для него были странным явлением.

Убрав письмо и немного постояв, обдумывая эту ситуацию, он отправился в библиотеку, где стал изучать содержимое инвентаря.

Это было тем, чем он занимался практически всю дорогу и посвящал этому всё свободное время. В инвентаре было очень много вещей, только список их был на тысячу четыреста предметов, а что конкретно лежит в «сумке», было совершенно непонятно.

Так, он нашёл там целый арсенал оружия. Тут было всё, от ножей до алебард, и всё это было инкрустировано магическими камнями или зачаровано эльфийскими магами. Правда, ничего из этого он использовать не мог, а вернее, не знал, как.

Махать обычным мечом и использовать меч, зачарованный заклинанием, — это совершенно разные вещи.

Если он был зачарован в мифические времена, то могло оказаться, что в нём хранится магия «Ураган», что вызовет смерч и снесёт Виктора вместе с усадьбой. А учитывая, что сделал его молот, то оружие могло вытворить что угодно.

— Господин, пришёл ювелир, — сообщила Лулу, вырывая его из своих мыслей.

Виктор попросил провести его в библиотеку, и через минуту перед ним стоял старик, который выглядел лет на сто. Таких пожилых людей он в этом мире ещё не видел.

Он был одет в длинную серую робу и стоял, сгорбившись, из-за чего его рост составлял не больше ста пятидесяти сантиметров. Длинная белая борода и шляпа, как у волшебников из сказок, заставляли Виктора подавлять желание рассмеяться. И чтобы и вправду не сделать этого, он сразу перешёл к делу.

— Мне нужно, чтобы вы изготовили ожерелье и браслет по этому дизайну, — сказав это, он протянул пергамент, на котором были нарисованы два предмета.

Виктор не умел красиво рисовать, но чертить умел очень хорошо, и предметы, что он нарисовал, были скорее похожи на механизмы. С ровными краями и минималистичным дизайном.

В этом мире всё делалось чрезвычайно помпезно, и то, что он нарисовал, было скорее некрасивым или даже простым.

Само ожерелье представляло собой цепочку, на которой висел медальон в виде перевёрнутого треугольника. В треугольник были инкрустированы четыре камня, в центре находился самый большой из них, размером в два сантиметра, треугольной формы, повторявший дизайн кулона.

Браслет был шириной пять сантиметров и полностью инкрустирован камнями по кругу, общей сложности двадцать два камня должны были быть только в нём.

Ювелир не стал обсуждать такой простой дизайн, а, приняв заказ и камни для обработки, он покинул библиотеку.

На самом деле, был один момент, в котором сомневался ювелир, но побоялся спорить, так как не хотел потерять свою репутацию. Камни, которые он увидел на рисунке браслета, и те, что предполагалось вставить по краям треугольника, были странного дизайна, который он раньше не встречал.

В прошлом мире Виктора такой дизайн узнал бы любой, даже тот, кто никогда не видел ювелирные изделия вживую, это был дизайн бриллиантов.

Когда он осматривал камни, они показались ему подходящими под такой дизайн, хоть и не был уверен в том, что они будут так же сиять, как бриллианты.

После того как ювелир покинул библиотеку, Виктор вернулся к изучению инвентаря, пока не пришло время отправиться на обед к графу.

Слуги принесли лучшие одежды и одевали его полчаса, пока не убедились, что их господин выглядит достойно.

На улице уже ждала карета, и Алганис, который стоял у открытой двери, ждал своего господина.

Виктор сел в карету, и кортеж в сопровождении рыцарей отправился во дворец графа. Всё это выглядело в его глазах слишком преувеличенно, однако так было только в его глазах. Его солдаты и рыцарь считали, что этот кортеж был слишком скудным.

Щедрость, проявленная их господином даже на такой захудалой земле, а также то, что Алганис рассказал о полученных камнях «концентрации», вселило в них надежду, что, если дела на территории пойдут ещё лучше, то они также не останутся в стороне в глазах господина.

Через пять минут карета остановилась, после чего рыцарь сразу открыл дверь, и вышедший на улицу Виктор увидел своих солдат, стоящих по стойке смирно.

Эту картину заметил дворецкий Таросс, он хоть и не понимал ничего в военном искусстве,

однако синхронность и чёткость движений солдат впечатлили даже его. Когда он собирался поприветствовать Виктора, он внезапно замер.

Не сдержавшийся Алганис на несколько секунд выпустил ауру, которая чуть не убила старика. Если бы он не рассеял её в последний момент, она могла оказаться сконцентрированной и для обычного человека стала бы смертельной.

Просто рыцарь вспомнил этого дворецкого с прошлого посещения, и его отношение к господину тогда оставило у него в душе неприятный осадок, а с тем, что он относился к Виктору всё лучше, это воспоминание делало его всё более злым по отношению к нему.

Это не осталось незамеченным для Виктора, хоть он и не знал причину, однако то, что его рыцарь так относится к этому человеку, его порадовало, и он отпустил эту ситуацию.

Стоявший перед ним дворецкий был в холодном поту, однако, придя в себя, быстро поклонился и поприветствовал его, после чего проводил в дом.

До обеда оставалось пять минут, все члены семьи должны были быть за столом раньше графа, и когда Виктор вошёл в столовую, он обнаружил сидящими за столом свою мачеху и брата. Женщина сидела по левую руку от главного места, а брат — по правую. Виктор прошёл за слугой, и когда тот отодвинул стул, сел рядом с братом.

Судя по выражениям их лиц, они не ожидали его визита, но что-либо сказать не смели, потому что появиться он тут мог только с разрешения графа.

Граф явился как раз вовремя и сразу сел на своё место, не было никаких приветствий или разговоров, все ждали только, когда накроют на стол, а после этого приступили к еде.

Благо Виктор мог обращаться к памяти предыдущего владельца тела, иначе предметы, принесённые ему, поставили бы его в затруднительное положение.

Обед закончился без происшествий, после чего все переместились в гостиную, и только теперь граф решил поприветствовать его.

— Вино, что ты прислал, оказалось удивительным, — произнёс он, беря бокал с подноса.

В отличие от него, графиня пила чай, а его брат просто сидел на диване рядом со своей матерью, однако все они смотрели на Виктора, и взгляды у всех были разные. Граф скорее смотрел как на гостя, чем на сына, графиня даже не пыталась скрыть своего презрения, в то время как Андрос кипел от злости. Любая похвала в адрес Виктора вызывала у него гнев. Привыкший всегда быть в центре внимания, он не терпел конкуренции ни в каком виде.

— Благодарю, отец, на территории я узнал новый рецепт в книге, которую нашёл в библиотеке замка, попробовав, я смог получить это вино, — он врал от и до, но другого объяснения у него не было, — я также привёз вам в подарок ещё несколько бочек, надеюсь, вы примете.

Только теперь граф довольно улыбнулся. Он очень любил выпить, а в это вино он просто влюбился, но что его радовало больше всего, так это реакция гостей на банкетах. Так как он был единственный во всём королевстве, кто мог угостить их всех вином, которое было чрезвычайно сложно достать.

— Ты уже приготовил подарок герцогу и своей невесте? — Вернув самообладание, серьёзно спросил граф.

Виктор хоть и заказал подарок, но не знал, что должен дарить что-то герцогине, но теперь даже был рад такому совпадению.

— Да, отец, всё будет готово вовремя.

— Мы отправимся через три дня, и, к слову, я пришлю к тебе дворецкого. Он передаст тебе кое-что от меня в качестве ответного подарка, — сообщил граф.

Виктор не знал, что именно хочет подарить этот человек, но в любом случае это что-то ценное, а ему сейчас очень нужны деньги. Заказанные украшения надо оплатить, и если денег не хватит, ему придётся искать их самому.

За всё это время с ним говорил только граф. Мать и сын предпочитали делать вид, что его не существует, и общались между собой, что его вполне устраивало.

— С вашего разрешения, я откланяюсь, — обратился он к графу и, получив разрешение, покинул гостиную.

Он опасался, что отец или его брат захотят удостовериться, что он всё такое же ничтожество в магии. Поэтому он выдохнул, только когда перешагнул порог своей усадьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763644>